

МКОУ «Чулатская СОШ»

ПРОЕКТ

на тему:

«Специфика «драконоборческих» сюжетов в сказочной традиции табасаранцев»

Секция: - Макропоэтика волшебных сказок табасаранцев

Выполнили:

Гюлева Зарифа, 7«а» класс и

Гюлев Ариф, 6 класс,

МКОУ «Чулатская СОШ»,

Табасаранский район, РД

Научный руководитель:

Гюлев Алим Сабирович,

учитель МКОУ «Чулатская СОШ»

Табасаранского района РД

8-964-014-56-66

chulat.shkola@mail.ru

2021г

Краткая аннотация

Волшебно-фантастические сказки возникли именно на основе конкретных общественных отношений между людьми, так как в них сохранились отпечатки социальных исторических укладов прошлой жизни людей, конфликтов добра и зла, справедливости и несправедливости.

Самыми другими волшебно-фантастическими сказками были сказки о жизни людей, занимавшихся охотничьим промыслом. Как правило, это были сказки о трех (семи) братьях, занимавшихся охотничьим промыслом, и об одной сестре, поддерживавшей огонь в пещере. У них не было домашних животных, землю они не умели обрабатывать, питались исключительно мясом, одевались в шкуры убитых ими животных. Оружием их было: лук, стрелы, нож.

Сказочная композиция большинства волшебно-фантастических сказок табасаранцев построена на традиционных законах, что сближает сказки табасаранцев со сказками народов Кавказа и Востока. Обычно, сказки начинаются со слов «гъахьну-гъахьундар» («было – не было») затем следует завязка развития действия, кульминация и благополучная развязка.

Так в сказке «Йитим байна паччагъ» (Бедный юноша и падишах) дракон живет в роднике (латраъ), там другой (параллельный) мир. Этот дракон умеет перевоплощаться в разные животные. Этому ремеслу научилась и пленница дракона (дракон держит пленницу, как рабыню), она в свою очередь научила юношу, которого притащил «Ахчах», так звали аждаху (дракона).

Завязками табасаранских волшебно-фантастических сказок служат болезнь родителей, их смерть, сон отца и так далее. Сюжет сказок начинается с отправления героев в путь на поиски счастья, за волшебным лекарством, на поиски жар-птицы, коня симурга и так далее.

После многочисленных превращений «Ахчаха» и пленника в разные существа, бедный юноша в конце сказки превратился в голодную лису и съел курицу (в это время аждаха был курицей). Так сыграли свадьбу, а пленницу привел бедный юноша к себе домой как сестру для себя и дочь для матери.

Специфика «драконоборческих» сюжетов

в сказочной традиции табасаранцев

Волшебно-фантастические сказки тесно связаны с жизнью людей. Генезис волшебной-фантастической сказки исходит из глубокой древности. При родовом строе у людей порождались представления об оборотнях, колдовстве, анимистических и антропоморфных чудесах. Действия в произведениях происходили в обычном, подземном, подводном и других мирах, искусно переплетаясь с вполне реальными картинками из жизни людей. Люди воспринимали то, о чем говорилось в сказках как подлинные события, происходившие в определенное время. Произведения народной мудрости обогащали духовную жизнь человека.

Волшебно-фантастические сказки возникли на основе веры других людей в мифы. Люди верили в существование других миров, где были добро и справедливость. Создано большое количество сюжетов и мотивов сказок, в которых простой человек, благодаря честному труду и добру достигал благополучия. Сказочные герои существовали в основном в неведомых царствах, а не в убогой среде земледельца.

Так в сказке «Йитим байна паччагь» (Бедный юноша и падишах) дракон живет в роднике (латраь), там другой (параллельный) мир. Этот дракон умеет перевоплощаться в разные животные. Этому ремеслу научилась и пленница дракона (дракон держит пленницу, как рабыню), она в свою очередь научила юношу, которого притащил «Ахчах», так звали аждаху (дракона).

После многочисленных превращений «Ахчаха» и пленника в разные существа, бедный юноша в конце сказки превратился в голодную лису и съел курицу (в это время аждаха был курицей). Так сыграли свадьбу, а пленницу привел бедный юноша к себе домой как сестру для себя и дочь для матери.

Однако, волшебные-фантастические сказки возникли именно на основе конкретных общественных отношений между людьми, так как в них сохранились отпечатки социальных исторических укладов прошлой жизни людей, конфликтов добра и зла, справедливости и несправедливости.

В другой сказке «Айханум и Периханум», Периханум была падчерицей и ее не оставляли в покое, после рождения Айханум, но мачеха не любила падчерицу.

Она всегда пасла корову красную и пряла шерсть. В один день пучок шерсти унес ветер прямо в пещеру аждахи. После некоторых странствий она нашла пещеру, ту самую.

Она причесала аждахе голову, приготовила тесто, сделала уборку в доме аждахи и ничего не взяла, хотя там в одной комнате она увидела золото и ожерелье.

У аждахи были волшебные качелья. Суть заключалась в том, что если кто-нибудь украдет из его дома что-нибудь, то эта вещь выпадает из кармана на качельях, но Периханум была чиста на совесть и это понравилось аждахе и решил наградить. Сделал ее еще прекрасней, дал пучок шерсти, принесенный ветром, красивые платья, золотые украшения и волшебство, благодаря чему, она могла принимать любой облик и не только она.

Увидев ее такую красивую, мачеха на следующий день отправила свою дочь Айханум пасти корову, но она была не добродушной. Всех встретивших ругала, дошла до пещеры и аждахе нагубила. Это не понравилось аждахе. На волшебных качельях из карманов и из-за пазухи впали золото и ожерелья, тогда аждаха рассердился и сделал ее еще чернее, а на лбу вырос рог (после удара аждахи).

Образы злых сил прошли длительный путь трансформации, прежде чем появиться в сказках. У каждого народа были свои или же общие названия злых сил: у народов Кавказа – аждаха, дэв (див), карт, энем, кари, бляго и т.д.

Табасаранские волшебные-фантастические сказки составляют богатое духовное наследие народа, воплотив в себе темы и идеи, сюжеты и мотивы, типологически общие со сказками народов Дагестана, а также некоторые сюжеты из мировых сказок. Несмотря на это в каждой сказке прослеживается конкретный быт, нравы и образ жизни табасаранцев.

Самыми древними волшебными-фантастическими сказками были сказки о жизни людей, занимавшихся охотничьим промыслом. Как правило, это были сказки о трех братьях, занимавшихся охотничьим промыслом, и об одной сестре, поддерживавшей огонь в пещере. У них не было домашних животных, землю они не умели обрабатывать,

питались исключительно мясом, одевались в шкуры убитых ими животных. Оружием их было: лук, стрелы, нож.

В сказке «Шубур чвена сар чи» («Три брата и одна сестра») описана именно такая жизнь. Братья-охотники, отправляясь на охоту на неделю, иногда и на месяц, запрещали сестре уходить далеко от пещеры и поручали следить за огнем, чтобы не потух. Аналогичный быт охотников дается и в сказке «Бажигиз». Нарушив табу братьев, Бажигиз отошла далеко от пещеры и огонь потух. В поисках огня Бажигиз наткнулась на пещеру агдева, где на волосах висела девушка, отказавшаяся выйти за него замуж. Огонь в этом очаге был необычный. Его можно было получить, только отрезав кусочек ножницами агдева.

Сказочная композиция большинства волшебного-фантастических сказок табасаранцев построена на традиционных законах, что сближает сказки табасаранцев со сказками народов Кавказа и Востока. Обычно, сказки начинаются со слов «гъахъну-гъахъндар» («было – не было») затем следует завязка, развитие действия, кульминация и благополучная развязка.

Главными персонажами сказок могут быть один герой, два, три, семь, двенадцать братьев. Как обычно, младший из них – кечел (плешивый). Кечел проявляет свои лучшие качества и редкую отвагу в моменты наибольшей опасности. Табасаранская пословица гласит: «У кечела семь сердец бывает» («Кечлиъ ургуб юкв ашул»). Положительные качества кечела встречаются также в лезгинском, аварском, лакском, узбекском фольклоре.

Отношения между братьями в табасаранской сказке складываются по традиционной схеме: старшие притесняют младшего, издеваются над ним, а когда он достигает своего благополучия, убивают его и присваивают его заслуги себе. Все произведения построены так, что в конце младший из братьев выходит победителем.

Завязками табасаранских волшебного-фантастических сказок служат болезнь родителей, их смерть, сон отца и так далее. Сюжет сказок начинается с отправления героев в путь на поиски счастья, за волшебным лекарством, на поиски жар-птицы, коня симурга и так далее.

В сказке «Птица счастья» («Бахтнан гъуш») на предсмертном одре отец завещал своим сыновьям «похоронить его как положено и через сорок дней отправиться на поиски счастья». А в сказке «Умный и глупец» («Абдална аькьюллу») и «Ильяс и золотая рыбка» («Ильясна гъизил балугъ») герои отправляются за волшебными лекарствами. В первой сказке лекарством является «кровь одного из подданных морского царя», а в другой – «мозг и кровь черной овцы подземного падишаха». Лекарством для больного могут быть как обычные, так и необыкновенные вещи.

Мифологические объекты, за которыми отправляются герои, предметы или животные бытуют и в фольклоре народов Ближнего Востока. В дагестанском фольклоре сказочные птицы встречаются у лезгинов «титикъуш», у лакцев – «тутукъуш», у кумыков – «къаракъуш», у аварцев – «кванква», а в русских сказках это «жар-птица».

В табасаранском фольклоре конь-симург имеет крылья и может преодолеть огромные расстояния в один миг. Крылатый конь встречается и в сказках народов мира. В русском эпосе это «сивка-бурка». А в табасаранской сказке конь-симург это «Симир гъайван». Отцу приснилось, что однажды его сыновья поехали к заморскому падишаху и привезли ему одного жеребенка. Через семь лет умирающий отец завещал сыновьям, узнать, есть ли такой конь на свете.

Старший сын Аслан на второй день устроился слугой к богачу в соседнем городе, а младший – Тарлан, прошел сорок сел и семь городов и стал конюхом у заморского падишаха. Через три года Тарлан за хорошую службу получил в подарок худого жеребенка. Через три месяца жеребенок стал чудесным конем. Благодаря коню Тарлан выиграл ряд состязаний, уничтожил врагов падишаха и в награду за геройство заслужил руку единственной дочери падишаха Адигюзел и полцарства.

В сказке «Зеленый воин» («Чру эскер»), как и в «Сивке-бурке», конь долетает до балкона седьмого этажа, где сидит дочь-красавица царя.

В сказках табасаранцев необходимым атрибутом являются живая вода и волшебное кольцо. В прошлом у табасаранцев бытовал ряд сказок под одинаковым названием «Волшебное кольцо» («Сюгьюрлу тұлсан»). Невероятные способности главного героя связаны с волшебным кольцом. С древнейших времен люди поклонялись идолам (неодушевленным предметам) и отсюда вышло наделение кольца сверхъестественными свойствами.

В вышесказанной сказке кечел встречается с агдевами, которые сражались за волшебное кольцо, но кольцо досталось кечелу, после их самоуничтожения. При помощи специальной формулы кечел становится волшебником. Для исполнения желания кечел должен был класть кольцо под язык и просить: «Именем пророка Сулеймана» («Сулейман пайгъамбардин гьюрматнаан»).

Но по законам поэтики волшебной сказки произведение так просто не завершается. Сказочная «кафтар гъари» («старушка кафтар» - героиня из мифологии) похитила кольцо и лишила кечела дара волшебства. В дальнейшем действия разворачиваются как в русской народной сказке о волшебном кольце – кошка и мышка помогли вернуть герою его кольцо. А в другой сказке «Кольцо с волшебством» («Тилисим кайи тӀулсан») завязка действия необычна: иранский кешюш (богомолец) в святой книге прочел, что «в горах в пещере есть лестница из сорока ступенек, там подземная страна змей. Под землей есть хрустальная комната с сундуком, а в нем хранится волшебное кольцо. И это кольцо может взять только кечел, живущий в горном ауле». И кешюш в образе джина отправился на поиски кечела. Кульминация сказки достигается тогда, когда герой, разрубленный на куски, оживает от живой воды.

В сказках табасаранцев мотив умерщвления трактуется неоднородно. В одних сюжетах герой, разрубленный старшими братьями на куски, помещен в мешок, в других – утоплен в «глубоком колодце», в-третьих – сражен мечом и обглодан «черными воронами». И оживает он во всех случаях от капельки «живой воды». По наблюдениям В. Я. Проппа, этот мотив имеет генетическую связь с языческими ритуалами жертвоприношения древних племен в родовом строе.

На пути к заветной мечте табасаранского сказочного персонажа, как правило, стоят мифологические существа, олицетворяющие злые силы. Это аждаха, агдев и кафтар-гъари. Аждаха – змееподобное существо с тремя или семью головами – известно мифологии и сказочному эпосу народов Ближнего Востока, Средней Азии и Кавказа.

В мифологии тюркоязычных народов многоголовый змей («эждерха» - у турок. «аждархо» - у узбеков, «аждаха» - у казанских татар, азербайджанцев, башкир, ряда народов Дагестана и др.) представлялся в облике многоголового дракона. По мотивам табасаранских мифов, змей, проживавший на земле тысячи лет, превращается в аждаху.

Он всегда угрожал городу, аулу и, чтобы спасти народ, ему ежедневно отдавали на съедение быка, сорок баранов или девушку-красавицу.

Аждаха в табасаранских сказках живет в пещерах, охраняет огромные сокровища, пленных, а в некоторых сюжетах – обитает на дне Каспийского моря и часто нападает на города и села, похищает девушек и женщин. Герой всегда побеждает аждаху и женится на красавице. Пленницей, обычно, бывает единственная дочь царя, за освобождение которой царь обещает выдать дочь замуж за спасителя и в придачу полцарства. По сюжетам волшебных сказок табасаранцев, именно младший из братьев – кечел – добивается успеха и получает все (царевну и полцарства).

Аждаха в табасаранских сказках, как и в общедагестанском сказочном эпосе, охраняет либо красавицу, заточенную в крепость (пещеру), либо источник воды, либо свою жертву. Когда он летит, сперва поднимается ветер, сверкает молния с громом, затем появляется огонь. В сказке «Касиб байна симир жакъв» («Сын бедняка и волшебная птица») аждаха охраняет лес. Ежедневно он облетает свои владения и съедает несколько зверей. А в сказке «Айханум ва Периханум» аждаха лежит в пещере и охраняет тысячи пленных. Смерть чудовища может наступить только от удара специального меча, который находится в тайной пещере, или же от стрелы, пропитанной специальным ядом. Согласно сюжетам сказок, аждаха хочет жениться на своей пленнице, а она ожидает кечела. Последний должен достать меч из пещеры, а затем расправиться с чудовищем.

В отличие от аждахи агдев в табасаранском фольклоре несколько напоминает человека. Это получеловек, полуживотное громадного размера, обросший волосами и обладающий большой мощью. Он проживает в лесах и пещерах, нападает на людей, похищает красавиц и женится на них. В сказке «Бажигиз» красавица заточена в пещеру, за отказ выйти замуж за агдева. Он обладает сильным нюхом и говорит пленнице: «Тут человеческим духом пахнет». Преследуя девушку Бажигиз, агдев добирается до пещеры, где она обитала с братьями охотниками. Под угрозой расправы с братьями Бажигиз, агдев ежедневно сосет кровь из ее пальца, обрекая ее на долгую болезнь.

Но в некоторых сказках и аждаха, и агдев могут быть верными помощниками главных героев. Доброта их проявляется как благодарность герою за помощь чудовищам в беде. Так, в сказке «Паччагна шубур бай» («Царь и три сына») младший царевич в поисках невесты наткнулся в степи на пещеру, откуда доносились странные стоны. Это

были крики больного агдева, лежащего с занозой в ноге. Заноза была величиной с пень. Добрая душа не позволила царевичу оставить чудовище в беде – он вытащил занозу, и агдев на всю жизнь стал помощником и другом героя. Агдев подарил царевичу клочок своих волос и дал наказ сжигать по волосу в случае беды. Таким образом, царевич спасся от братьев, покушавшихся на его жизнь. В той же сказке «добрый агдев» вручает юноше и волшебную стрелу, способную сразить другого агдева, похитившего красавицу.

В другой сказке («Айханум и Периханум») за внимание, проявленное падчерицей Периханум к старой аждахе, чудовище одарило героиню богатой одеждой и научило волшебству. В той же ситуации за грубость и высокомерие ее неродную сестру Айханум аждаха превратила в уродину с большими бородавками на лице.

Одним из широко распространенных мотивов сказочных сюжетов табасаранцев является освобождение заключенной или похищенной девушки. Она может быть заточена в крепости, в подземном или подводном царстве. Мотив похищения девушки агдевом, аждахой, кафтаром связан с тем, что у нее сказочная красота и до сих пор никто из посторонних ее не видел. Портрет сказочной красавицы был фантастичен. С рождения девушка никогда не видела солнца, только по ночам она выходила в сад любоваться луной и звездами, да и те тут же меркли от ее облика. В одной из табасаранских сказок под названием «Паччагьдин бай» («Царевич») за то, чтобы по пятницам видеть портрет царевны с балкона крепости, люди платили по одному рублю, а кто осмеливался тайно пробраться в крепость и посмотреть на красавицу, тот немедленно лишался головы. Агдевы, аждахи и хитрые кафтары охотились за девушкой, но не удачно. Герой сказки заочно влюбился в нее, потерял рассудок и сон. Целью своей жизни юноша избрал поиск и женитьбу на сказочной незнакомке. Ашуги слагали песни о ней, дервиши молились Аллаху, чтобы она не принесла несчастья людям.

В сказке «Бахтнан гьуш» («Птица счастья») кечел в поисках девушки, увиденной им во сне, добирается семь лет до крепости в незнакомом городе. Ночью проникает он в спальню девушки. Пораженный ее красотой, юноша тут же теряет сознание. Придя в себя, он узнает в ней «сказочную красавицу Гьюри-пери».

В другой сказке «Ильяс и золотая рыбка» дочь падишаха была заточена в крепость своим же отцом, поскольку она потеряла дар речи и ни один лекарь не мог ее вылечить. В поисках лекарства для больного отца герой Ильяс встретился с известным везиром,

который посоветовал ему блюсти в жизни три завета: «не спорить с правдой», «не слушаться несовершеннолетних» и «не жалеть упущенное». Вся сказка построена на трехкратных повторах и советах. Так, мать посоветовала ему для выбора друга вручить встречному яблоко. Если тот оставит себе большую половину, то это – скряга, если меньшую – то предаст героя, а если поровну – это настоящий друг и в радости, и в беде.

По совету друга Ильяс отправился к немой дочери падишаха. После трех дней общения она стала немного говорить. Повелитель выполнил свое обещание – выдал дочь за Ильяса с приданым в полцарства. Друг предложил Ильясу поделить богатство и девушку пополам, как было условлено между ними. Верный дружбе, Ильяс размахнулся саблей, чтобы расчленил свою возлюбленную на две части, но она от страха крикнула – и из ее рта выскочила большая змея. Так дочь падишаха освободилась от джина, лишившего ее речи.

Характерной особенностью табасаранских волшебных-фантастических сказок является то, что в сюжетах раннего происхождения, отображающих конфликт героя с фантастическими существами, особо обильны традиционные трехкратные повторы и тройные задачи. Естественно, эти художественные приемы вполне отвечают основной идее волшебной сказки – неизбежности победы добра над злом. Они служат для осложнения и обострения конфликтов в сказке. В одних текстах требуется от героя достать жар-птицу, в других – редкий цветок, в третьих – даже звезду с неба. В сказке «Зеленый воин» («Чру эскер») перед претендентами на руку царевны царь поставил три задачи: стрельбой из лука выбить глаз голубю, поднять двадцатипудовый камень на майдане и допрыгнуть на коне до балкона крепости и снять кольцо с руки царевны. В другом сюжете под типичным сказочным названием «Царь и его три сына» («Парчагына шубур бай») младший царевич должен был построить три дворца: медный, золотой и хрустальный.

Заключение.

Итак, анализ волшебно-фантастических сказок табасаранцев говорит о многообразии сюжетов и мотивов, которые формировались на самобытной национальной почве художественного мышления народа. Часть сюжетов табасаранских сказок складывалась на основе международных мотивов, которые получили новую интерпретацию на традициях местных нравов и быта. Нравственные принципы, исходящие из сказочных сюжетов, отображали те общественные отношения между людьми, которые развивались в течение всей истории народа. Эти принципы отвергают «господствующую в феодальном обществе мораль, основанную, как и любая мораль эксплуататорских классов, на подчинении, принуждении и грубом насилии». Общие корни сказочных сюжетов народов Дагестана, специфические пути развития народного художественного мышления на базе сходного социально-экономического уклада жизни определили и типологически общие темы, идеи, образы, характерные для фольклора всех дагестанских горцев.

Список использованной литературы

1. Записи автора в с. Чулат, Табасаранского района РД от 73-летнего Гюлева Сабира У. в 2017 г.
2. Курбанов М.М. Душа и память народа: Жанровая система табасаранского фольклора и ее историческая эволюция. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1996.
3. Курбанов М.М. «Табасаран в мифах, преданиях, легендах и притчах» Махачкала, 2007г.
4. Курбанов М.М. Табасаранская народная проза: сказочный эпос, предания и легенды. Дербент, 2011.
5. Курбанов М.М. Эпические жанры табасаранского фольклора. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1995.
6. Литературный хрестоматия 5-пи классдиз. Махачкала, 1987г.
7. Померанцева Э.В. «Судьбы русской сказки» Москва, 1965г.
8. Пропп В.Я. «Исторические корни волшебной сказки» Ленинград, 1981г.
9. Сказки народов Дагестана. В 2-х томах. Сост. К.Мазаев, С.Касумов. Махачкала: Даг.кн.изд-во, 1997.
10. Сказки народов мира. Алма-Ата, 1986г.
11. Традиционный фольклор народов Дагестана. Москва 1991г.
12. Услар П.К. Этнография Кавказа. Язкознание. 7. Табасаранский язык. Тбилиси: Мецниереба, 1979.